

Используя системный подход, построим новую модель понимания истины. Концептом данной системы является понимание истины на трех уровнях: онтологическом, гносеологическом, аксиологическом. Структурообразующими отношениями в понимании истины как системы выделим отношения: рационального и иррационального; объективного и субъективного; коллективного и индивидуального; целостного и фрагментарного. Структурообразующими свойствами системы будут являться историчность, коммуникативность, системность.

Истина, понимаемая как процесс ее познания, представляет собой релятивную структуру, концептом которой является коммуникативное взаимодействие любых субъектов культуры. Структурообразующими свойствами данной системы будут историчность, значимость, добровольный характер, готовность к диалогу.

Такое понимание истины, а затем и других универсалий культуры дает возможность всем в равной степени самореализоваться в новом коммуникативном пространстве, которое формируется в процессе взаимодействия различных народов, поколений, мнений и т.д. Конечно, при этом произойдет (или уже происходит) определенная модификация общества, однако это дает возможность разрешить многие межкультурные, религиозные конфликты и посмотреть на существующие проблемы не только со «своей колокольни», а выйти «на встречу Другому» и принять его – это должно быть главной целью современного общества.

Перспективами дальнейшего исследования может быть: более детальное, развернутое исследование истины как концепта культуры.

Источники и литература:

1. Барбур И. Религия и наука: история и современность / И. Барбур. – М. : Библейско-богословский ин-т св. апостола Андрея. – 2000.
2. Глушак А. С. Особенности национально-религиозных отношений в Крыму / А. С. Глушак, П. И. Артюх // Боги Тавриды. – Севастополь, 1997. – С. 3-13.
3. Дубинский А. Основы караимской религии / А. Дубинский // Боги Тавриды. – Севастополь, 1997. – С. 280-219.
4. Леви Е. Ю. Крымчаки: этнос и религия / Е. Ю. Леви // Боги Тавриды. – Севастополь, 1997. – С. 229-237.
5. Мухамедьяров Ш. Ф. Ислам в Крыму / Ш. Ф. Мухамедьяров // Боги Тавриды. – Севастополь, 1997. – С. 172-190.
6. Уемов А. И. Истина и пути ее познания / А. И. Уемов. – М. : Политиздат, 1974. – 88 с.
7. Уемов А. И. Системный подход и общая теория систем / А. И. Уемов. – М. : Мысль, 1978. – 272 с.
8. Червяков С. М. Армянское сообщество в Крыму / С. М. Червяков // Боги Тавриды. – Севастополь, 1997, С. 191-207.

Тихонова О.И.

УДК 008:316.61:392:159.922.4

ОТНОШЕНИЯ ОТЦОВ И ДЕТЕЙ В «ДОМЕ КУЛЬТУРЫ»

Переходная эпоха начала XXI века актуализировала проблемы семьи, представляющие собой сложную систему отношений, объединяющую не только супругов, но и их детей, имеющую пространственную локализацию – жилище, дом, общесемейную деятельность, выходящую за узкие горизонты быта и потребления. Особое значение приобретает отношение детей и родителей – «отцов и детей», обострившееся в наше время в результате кризисных процессов в семье. Можно утверждать, что кризис семьи осложняет все кризисные процессы в обществе, т. к. именно семья воспроизводит личность либо готовую противостоять этим процессам, либо усугублять их. Восстановление семьи через формирование эффективных отношений между поколениями с помощью возрождения ее традиций, ценностей, культуры психического и нравственного здоровья дает перспективу для будущего цивилизации.

Родители с неадаптивной системой отношений при воспитании своих детей транслируют им аналогичный вариант отношений с миром и другими людьми, а также отношений к себе и близким. Конфликтная система отношений приводит, в первую очередь, к конфликту в самой семье, а затем к противоречивой иерархии ценностей, нарушениям в нравственной и духовной сферах личности, формирующейся в данной семье. Самому человеку крайне трудно сформировать адекватную иерархию ценностей, соответствующую его особенностям и требованиям социума, . духовность, которая как феномен личности проявляется в системе отношений человека с миром, к себе и к миру. Социализируется личность в семье и при помощи семьи, а, следовательно, в отношениях между детьми и родителями [7, с .3-10].

Цель данной статьи - показать культурологическое значение семьи как системы отношений детей и родителей для формирования личности, ее ценностей, нравственности, духовности. **Среди задач, которые ставит автор,** следует отметить такие:

1. Исследовать культурологическое значение семьи в системе отношений между поколениями в работах А. Тойнби, Х. Ортега-и-Гассет, Ф. В. Лазарева, Д.С. Лихачева и др.
2. Показать семью как исходный этап культурной адаптации личности.

3. Представить семью, в которой правят обычаи и традиции, выше уровень духовности, меньше конфликтов в межличностных отношениях между поколениями как «Дом культуры».

4. Привести примеры из практической консультативной деятельности автора, показывающие эффективность культурологического подхода для помощи семьям.

Каждое поколение имеет свои особые ценности, только ему присущий духовный облик, собственный жизненный опыт и отношение к событиям эпохи. Оно усваивает достигнутый предшествующими поколениями опыт и на основе традиционных представлений, ценностей формирует новую социокультурную парадигму, становится инициатором преобразований, способствующих продвижению вперед.

Эти две основные характеристики взаимосвязи поколений, а именно: освоение культурного наследия и инновационная деятельность – являются воплощением всеобщего закона, определяющего единство человечества.

Проблеме роли поколений в истории культуры посвящали свои труды многие исследователи: С. Айзенштадт, К. Дэвис, М. Вебер, М. Мид, К. Маннгейм, К. Кеннстон, Х. Ортега-и-Гассет, А. Тойнби, Л. Фойер, З. Фрейд, Ч. Рейч, Т. Розак и др. В реальной жизни действие этого закона имеет очень широкий диапазон, проявляется в многочисленных вариантах, сопровождается драмами и конфликтами.

А. Тойнби, размышляя о судьбе поколений, отмечал: «... каждое поколение, подобно карме, влечет за собой все то, что было содеяно предшественниками. Ни одно из поколений не начинает жизнь в условиях полной свободы, но начинает как узник прошлого. К счастью, узник этот не беспомощен, он располагает силами сломить рутину наследственных привычек» [10, с.84].

В разные исторические эпохи изменялись объем и содержание культурного наследия, способы и механизм его передачи последующим поколениям.

Испанский философ и культуролог Х. Ортега-и-Гассет отмечал, что смена поколений создает «пульсацию» в истории общества, определяя границы соединений традиций и новаторства. Возрастные группы выполняют интегративную функцию, объединяя сверстников на основе общего отношения к ценностям. Каждое поколение «встает на плечи» предыдущего, формируется им, но затем вносит свой вклад в развитие общества и культуры.

Как видим, проблему соотношения поколений испанский философ связал с проблемой ценностей, «которые предстают перед нашей способностью оценивать». Он утверждает существование иерархии устойчивых и неподвижных ценностей», которые имманентны жизни. Для определения иерархических взаимоотношений, как считает философ, чрезвычайно важна точка зрения, сочетающая и субъективный, и объективный факторы, «структура реальных качеств, доступных нашему восприятию», и «структура ценностей, которые предстают «перед нашей способностью оценивать» [9, с.30-37].

Отношения между поколениями находят своеобразное проявление в семье как трансляторе культурных ценностей.

На протяжении всей истории человечества семья оставалась наиболее устойчивым социальным институтом общества и являлась основной жизненной ценностью для многих людей. В современном обществе она также продолжает сохранять немаловажное значение, являясь объектом исследования множества наук. Правда, следует отметить, что ее природа несколько изменилась вследствие усиления многогранности социальных связей и отношений. Так, социальная философия рассматривает семью в качестве важнейшего социального института, выполняющего жизненно необходимые для общества функции; психология – как малую социальную группу, устойчивость которой зависит от взаимоотношений ее членов; педагогика – как основной институт воспитания детей и подростков; юриспруденция исследует правовые отношения и обязательства членов семьи, культурология рассматривает семью как транслятор культурных ценностей.

Для настоящего исследования семья представляет особый интерес как исходный этап культурной адаптации личности. Такой подход дает возможность автору предложить свой выход из ситуации кризиса семьи с помощью практической культурологии, описанный на конкретных примерах практической деятельности автора.

Являясь уникальным биосоциальным образованием, семья принципиально отличается от других социальных субъектов своей ролью в становлении культуры и ее сохранении, поскольку только в семье эксплицируется культурный смысл витальных ценностей и персонифицируется их интеграция в мир артефактов. Поэтому любые изменения, происходящие с семьей как социальным институтом, имеют аксиологический смысл и изменяют социокультурную динамику общества. Происходящие изменения семьи на современном этапе развития общества требуют специального анализа именно этих позиций.

Проблемы семьи неразрывно связаны с «топосом присутствия» (Ф. В. Лазарев), с местом и временем нахождения семьи. Присутствия не бывает вообще, «оно всегда актуально задано «здесь» и «теперь», оно всегда конкретно и однозначно и предполагает наличие субъекта, мыслителя, наблюдателя...» [4, с.87].

Сакральным пространством культуры является Дом, который есть место обитания человека (семьи), где он может найти помощь и поддержку, защиту от невзгод. В Доме царит атмосфера соучастия, сочувствия, что необходимо человеку. Понятие Дом многоаспектно: родной край, отечество, планета Земля, Космос. Но всегда это понятие связано с человеком, с обитанием человека. Это культурное пространство, которому свойственно чувство родственной близости населяющих его людей. Образ культурного пространства мы воспринимаем как образ «семейного гнезда», «семейного очага», отсутствие которого порождает чувство «обездоленности», одиночества, потерянности.

Другие живые существа имеют свои ниши обитания – это дом каждого из них. Для человека домом является вся Земля, так как его Дом – это созданное им культурное пространство, которое может располагаться на Северном полюсе (полярная станция), в пустыне Сахара (хижина туземца), в океане (каюта на палубе лайнера), даже в морских глубинах (батискаф исследователя), но и в Космосе – МКС, Международная космическая станция, которая становится домом для космонавтов на долгие месяцы.

С. Н. Иконникова приводит материалы петербургского «Круглого стола», посвященного проблеме Дома, где даны несколько моделей описания специфики организации жизни в культурном пространстве. Это:

Дом – очаг, о нем нужно постоянно заботиться, поддерживать; он дает человеку защиту и пропитание, отдых и общение.

Дом – крепость, главное назначение которого – охрана культурного пространства от внешних влияний и посягательств.

Дом – тюрьма, двери которого плотно заперты, очаг не греет; иерархия и диктат силы сторожевого удерживает всех вместе. Здесь тоска и уныние, равнодушие ко всему, человек влачит жалкое существование.

Дом – вокзал, символизирует временное присоединение, человек в нем пребывает, пользуясь услугами, но не живет полноценной жизнью.

Дом – келья – своеобразное одиночество и заточение, где мало трогают бури и невзгоды за пределами укрытия.

Дом – чаша, воплощает стремление людей к максимальному насыщению пространства полезными и бесполезными вещами, при этом полное отсутствие заботы о духовном благополучии.

И, наконец, Дом – как – любовь – наиболее точное воплощение назначения культурного пространства; он определяет весь спектр отношений человека к природе и материальному обустройству бытия, выявляет духовные потенциалы человека и способствует их реализации [2, с.37-40].

Опираясь на интервальную теорию, Ф.В. Лазарев определяет экзистенциальный характер дома: «Дом как эйдос культуры – это особый интервал, в котором обитает не наблюдатель, а хозяин» [5, с.87].

Это положение приобретает особое значение в эпоху глобализации, которая растворяет человека в социуме, лишает родовых корней, сводя к всеобщему, тем самым отчуждая от своей собственной сути. Личность превращается в «абстрактного индивида», подвластного влиянию аномальных сил и механизмов, что способствует возникновению невротического поведения, провоцируемого массовой культурой, агрессией СМИ, лишаящей человека личного бытия, своей экзистенции, имеющей абсолютную и безусловную ценность.

Именно Дом, Семья дают человеку осознание первичности личностного бытия, ибо приверженность к социальным, государственным, религиозным, художественным и иным ценностям вторична. Не случайно приоритетные права личности отмечены в Постановлениях ООН, нарушение прав личности карается законом («Всеобщая декларация прав человека»: «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах») [1, 8].

Дом дает возможность Я формироваться в лоне МЫ, т.е. Семьи: здесь человек эмоционально и нравственно отождествляет себя с другими – членами семьи, гордится их достижениями, как своими, переживает их боль, их страдания, как свои.

По словам С.Л. Франка, в откровении «МЫ» нам дан опыт «внутреннего приюта души в родном доме», отсюда – святость, неизбывная глубина чувства родины, семьи, дружбы [11, с.112].

Топос «Дом» имеет и свою темпоральность – «Время» как хранилище ценностей и смыслов поколений родовой семьи, обитающих в этом Доме. Время здесь «овеществляется», создавая свои знаки, символы, образы – традиции, через призму которых человек смотрит на мир и познает его ценности, смыслы, осваивает «способы многомерного видения реальности» [5, с.87].

К концепции Дома как феномена культуры, сотворенного человеком, обратился и патриарх отечественной культуры Д.С. Лихачев. Размышляя о состоянии мира человеческих отношений на рубеже XX – XXI вв., он ввел понятие «экология культуры». Для массового сознания более понятно содержание термина «экология» как взаимоотношение человека и природы, но мыслитель обратился к этимологии слова «экология», восходящего к греческому «οἶκος» – дом, т.е. среда обитания человека.

На основании этого Д.С. Лихачев и ввел термин «топология культуры». Его рассуждения таковы: «Человек строит свой дом – культуру. Сюда входят привычки, обыкновения, занятия, все им создаваемое вокруг себя, – в чем он живет и что следует называть культурой в широком смысле этого слова, включая науку, технику, религию и пр. Легко нарушена может быть природа как органическое целое и культура как органическое целое» [6, с. 91-92].

Мыслитель утверждал, что убить человека биологически может несоблюдение законов биологической экологии; «убить человека нравственно может несоблюдение экологии культурной» [6, с. 95]. Он ввел понятие «гомосфера» (по аналогии с термином В. И. Вернадского «ноосфера»), которое определил как сферу влияний и воздействий на окружающий мир человеческой деятельности (т.е. на дом культуры); создание материальных, духовных ценностей и социокультурных отношений между людьми.

Культура как Дом человечества дает не только знания, что само по себе очень важно, «но еще идеалы, нравственность, традиции, определенный опыт». «Культура – это целостная среда, не имеющая замкнутых образований. Национальная замкнутость ведет к обеднению и вырождению культуры, к гибели ее индивидуальности». Культура – это тот Дом, где человек овладевает ценностями различных национальных

культур, удаленных от нас во времени и пространстве. Познание ценностей «своего сопряжено с познанием чужого» [6, с.104].

Культура представляется Д. С. Лихачеву как определенное пространство («топос дома»), «сакральное», из которого нельзя изъять ни одну из его составляющих, ибо это может привести к гибели целого. Например, нравственность или вообще гуманитарную составляющую. Это единый организм. Нравственность, первоосновы которой человек познает в семье через культуру взаимоотношений, неразрывно связана с вечными ценностями. Именно нравственность является основой красоты и наоборот: красота, воспитанная на вековых традициях – основа нравственности.

В Доме, который строит человек, в культуре, в основе сотворения личности должно быть формирование духовности. Антиномией духовности Д. С. Лихачев считает фанатизм. По его справедливому утверждению, в основании отечественной культуры и ее высокой духовности лежит религиозное мироощущение, а именно православная вера; без преемственности православных традиций невозможно развитие отечественной культуры.

Д. С. Лихачев сформулировал «девять заповедей» гуманизма, близких к десяти заповедям христианства, соблюдение которых можно положить в основу сущности «человека культурного», способного к диалогу с другим человеком, этносом, культурой.

Среди них – следующие: не прибегать к убийству и не начинать войн; не считать свой народ врагом других народов; уважать идеи и чувства других людей; уважать своих родителей и предков, сохранять и уважать их культурное наследие; преклоняться перед жизнью во всех ее проявлениях и другие.

Д. С. Лихачев утверждал, что «мир создан как единое целое, с многообразными внутренними связями, которые нельзя нарушать», и, будучи поборником культурного единства человечества, ратовал за сохранение всех национальных своеобразий, специфики культур всех народов. Если мы обратимся к приведенным выше моделям Дома как организации пространства обитания человека (и семьи), то должны будем сделать вывод: Дом, в котором воплощаются девять заповедей Д. С. Лихачева, это Дом – как – любовь, который выявляет духовные потенциалы человека и способствует их реализации.

Это определение имеет и крымский аспект: Крым – наш общий дом, Дом любви. В этом потенциал Крыма как места, где присутствует культурное, религиозное, этническое разнообразие, места, которое является основой высвобождения, актуализации духовного потенциала как отдельного человека, так и целых этносов. По образному выражению А. Мальгина, «дом этот причудлив и многообразен, стены его украшены орнаментами различных культур. И жизнь семей в этом доме подчиняется различным этностереотипам, обычаям и обрядам. Каждый крымчанин, к какому бы этносу он ни принадлежал, постоянно соприкасается с памятниками иных культур» [3, с.71-75]. И жизнь полиэтнических семей в этом доме подчиняется различным этностереотипам, обычаям и обрядам. В этом случае, в Доме, в котором правят обычаи и традиции, выше уровень духовности, меньше конфликтов в межличностных отношениях между поколениями. Этот Дом автор предлагает называть «Домом культуры».

В настоящее время достаточно редко в ходе консультаций члены семьи говорят о традициях и обычаях, часто не упоминают даже о своей национальности. Тем не менее, разговор об этнической принадлежности и обычаях своего этноса заходит в работе, но чаще всего с семьями крымских татар, армян, греков. Автор статьи в своей практической деятельности нередко консультирует полиэтнические или моноэтнические семьи, в работе с которыми приходится использовать культурологию для коррекции внутрисемейных отношений между поколениями, формирования адаптивной иерархии семейных ценностей, возрождения семейных традиций и духовности семьи (аналогичных примеров в нашей практике более 50, но выбраны были наиболее показательные). Можно утверждать, что «Дом культуры» в семьях, обращающихся за консультацией не построен, или сформирован слабо. Когда в работе с семьями проходит осознание бессознательных аспектов в системе отношений, анализируется роль семейных ценностей прародительских и родительских семей в формировании поведения детей, необходимо сознательное участие обратившихся за помощью для развития новой структуры отношений, традиций и ценностей в изменяющейся семье.

В качестве примеров такой работы приводим три наиболее ярких случая, в которых крымско-татарские семьи обращались за консультацией из-за проблем с детьми, поведение которых нарушало устои семьи. В этих случаях поколения «отцов» и поколения «детей» не находились в «Доме культуры», такое сочетание слов диссертант использует в ходе консультаций, поскольку оно одновременно объясняет обратившимся за помощью как сложившуюся ситуацию в семье, так и направление в предстоящей работе – создание «Дома культуры».

В двух случаях из практики причиной для обращения это были примеры протестного поведения девушек из смешанных семей, но, тем не менее, они считали себя крымско-татарскими семьями. В ходе работы проблемы быстро выявлялись, и выходом из сложной для семей ситуаций были изменения отношений между бабушкой и внучкой, или матерью и дочерью. Старшие женщины настаивали на послушании, мотивируя это тем, что так было в их семьях, таковы традиции. Именно требование подчинения было причиной конфликтов. Представительницы младшего поколения женщин в этих семьях достаточно убедительно аргументировали право на свой образ жизни и систему ценностей, как это было принято в семьях их родственников славянского происхождения. Они не стремились соблюдать все традиции, в том числе и религиозные. Каждая семья решала эту проблему по своему, но компромисс находился, конфликты прекращались или их острота снижалась. «Дом культуры», наполненный духовностью и любовью, не был сформирован изначально в этих семьях, т.к. почвы для его формирования не было. Члены семьи отмечали, что все силы уходят на борьбу, работу, учебу и т.д. При осознании причин

конфликтов, члены семьи больше начинали уделять время семейному взаимодействию. Для этого чаще всего начинали использоваться традиционные для этого этноса поводы: праздники, необходимая помощь и т.д. Все ритуалы семейного взаимодействия уже существовали в семейной истории прежних поколений, и, при необходимости неконфликтного общения, эти ритуалы, традиции восстанавливались.

Самая сложная ситуация была в случае работы с женщиной Гульзарой (35 лет). В рассматриваемом примере в семье все родственники имели крымско-татарские корни. Гульзара обратилась за помощью, не информируя об этом свою семью, поскольку возникла предразводная ситуация вследствие конфликта между свекровью и невесткой. Свекровь в соответствии с традициями требовала также беспрекословного подчинения обеих невесток. Одна из молодых женщин так себя и вела, а вторую и требования свекрови, и разговоры с ней раздражали. Сбор информации о семье и выяснение характерологических особенностей Гульзары показали, что молодая женщина обладает сильным темпераментом, высокой спонтанностью и высокими показателями по IQ. Такой же, по ее словам, была и ее мать, которая, не выдержав борьбу с семьей своего мужа, совершила суицид. Этот случай в семье скрывался, родственники мужа не знали, а Гульзара очень переживала, т.к. отношения с ними были уже сильно нарушены.

В данном случае Гульзара всю свою энергию направляла на борьбу с традициями патриархальности и верховенства свекрови. Они проявлялись в моральном насилии, а Гульзара пыталась препятствовать подавлению своей личности. В ходе работы выяснилось, что кроме подчинения, никакие иные традиции в семье не соблюдались. Рекомендации Гульзаре для выхода из конфликта были очень просты: собрать всю информацию по истории семьи, встретиться с престарелыми членами семьи, нарисовать родословное древо, отмечая, какие традиции были в каждом поколении, таким образом, расширив круг традиций можно нивелировать направленные только на подавление. Таким образом, девушке предложено было выйти из конфликта с помощью актуализации «культурного поля» семьи – формирования «Дома культуры».

Через некоторое время Гульзара стала инициировать семейные обеды, рассказывая всем об истории рода. Она нашла занятие по душе, в котором могла использовать свои знания (Гульзара – историк по образованию) и энергию. Она быстро и бесконфликтно вышла из подчинения свекрови, теперь та сама постоянно помогала ей с детьми, пока Гульзара работала с этнографическими материалами. Следуя рекомендациям, значение свекрови она не принижала, а при любой возможности благодарила ее за помощь. В данном случае использование традиций было эффективным способом выхода из конфликта: вся семья консолидировалась. Произошло возрождение «Дома культуры», приоритеты у поколений «отцов и детей» изменились. Именно наличие «Дома культуры» в семье способствует эффективному разрешению конфликтов и более высокой толерантности членов семьи.

Опыт работы с семьями крымчан славянского происхождения показывает, что больших различий в семейных обычаях и традициях у украинцев и русских не фиксируется. Одной украинской семье, обратившейся за помощью в связи с зависимостью от алкоголя сразу двух членов семьи, после работы с врачом был предложен курс семейных консультаций, в которой приняли участие оба зависимых мужчины и три поколения женщин. Таким образом, в консультациях приняли участие бабушка 75 лет – мать старшего мужчины, его жена (40 лет), и ее дочь (22 лет), жена второго мужчины, а также сами больные зависимостью: глава семьи (50 лет) и его зять (26 лет). На вопрос, что объединяет семью, глава семьи ответил, что общий дом, и то, что все зависит от его заработка. Дом, в данном случае, имел исключительно материальное воплощение.

Жена его и дочь не участвовали в диалоге, а мать, отметила, что, если бы она не старалась соблюдать все традиции семьи, привлекая к ним всех родственников, то семья бы давно распалась. По ее мнению, обеды по воскресеньям, встречи по религиозным и народным праздникам она старается проводить, соблюдая традиции, которые хранила всегда ее бабушка. Именно этот старейший член семьи настаивал всегда на общей помощи тому члену семьи, кому она была необходима. В таких случаях все собирались вместе, обсуждали сложившуюся ситуацию, договаривались о взаимодействии, и каждый брал на себя выполнение одного из пунктов общего плана. Главным условием была помощь, а не порицание. Так было принято в семье ее бабушки. Украинкой себя называла только она, все остальные члены этой семьи ответили, что национальность для них значения не имеет, так как в этой семье в предыдущих поколениях были представители и других народов Крыма: русские, евреи, греки. Бабушка же хранит вышивку с национальными украинскими узорами и бусы своей бабушки как реликвии семьи. Они вместе с украшениями другой бабушки (гречанки) берегутся старейшим членом семьи для внуков. Ее невестка же вспомнила о старинных швейцарских часах и бронзовых подсвечниках, которые она считала более ценными реликвиями семьи. Так обсуждение того, что объединяет семью, показало различие в отношении к духовным и материальным ценностям между поколениями «отцов и детей» этой семьи. Это пример показателен, так как такие ситуации встречаются часто.

Работа с семьей крымских греков, в которой также участвовало три поколения семьи, также показала, что память о традициях и обычаях помогает в воспитании следующих поколений. В данном случае причиной обращения была гиперактивность 5-ти летнего Георгия. Инициатором обращения за помощью, как и в первом случае, была бабушка (60-ти лет). Вместе с ней пришли и ее дочь (44 лет) и невестка (25 лет). Они пришли на консультацию без ребенка и хотели выяснить причины сложившейся ситуации и алгоритм выхода из нее. По их словам, «мальчик не мог усидеть и 10 минут, а ему скоро в школу».

Женщины отличались спокойствием рассудительностью. Они отмечали, что такими же были все члены их семьи, в том числе и дети. В этой семье только отец мальчика был другой национальности, с этим они связывали проблемы в поведении ребенка. На следующую консультацию они привели Георгия. Обследование не выявило у мальчика нарушений. Сбор информации об истории семьи показал, что Георгий таким образом привлекает к себе внимание всех членов семьи. Он привык быть в центре внимания, вызывая беспокойство своим поведением. Семья занималась изготовлением предметов быта и сувениров из керамики. Другие дети в таком возрасте подключались к работе, а данный ребенок не справлялся с таким материалом, как керамика. В разговоре об обычаях бабушка вспомнила, что ее брата обучали работе, начиная с глины. Впоследствии согласно рекомендациям специально для этого ребенка семья выделила помещение для работы с глиной. Бабушка начала обучать мальчика лепить фигурки животных – свищульки. В течение трех месяцев ребенок с мамой посещал консультации и работал с бабушкой. Проблемы в поведении исчезли. А в этой семье стали больше внимания уделять традициям и обычаям. Все вместе съездили на родину бабушки в Приазовье, куда были выселены крымские греки перед присоединением Крыма к России, привезли предметы быта и украшения. Если до сих пор в данной семье соблюдались только религиозные православные обычаи и ритуалы, то теперь отметили, что будут вспоминать и национальные, благо еще живы прадед и прабабушка. Еще раз возрождение «Дома культуры» способствовало «выздоровлению» всей семьи и ребенка, в поведении которого проявлялись нарушения в отношениях внешне благополучных членов семьи.

Приведенные случаи из практики автора, когда результатом работы становится обращение к традициям и обычаям, имеют не только образовательное и воспитательное значения, но и «лечебный эффект». С такими ситуациями приходится сталкиваться каждый раз, когда за помощью обращается полиэтническая семья. Опыт показывает, что в тех семьях, в которых семейному взаимодействию с соблюдением традиций и ритуалов уделяют больше времени, конфликтов и нарушений меньше. Эти семьи за оказанием помощи не обращаются.

Вывод: Можно говорить о «лечебном» значении «Дома культуры» как для всей системы отношений семьи, так и для отношений между детьми и родителями. Культурологический подход в консультативной работе может быть эффективен при коррекции духовности семьи, формировании адаптивной иерархии семейных ценностей и возрождении семейных традиций.

Источники и литература:

1. Всеобщая декларация прав человека. Резолюция 217 А Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/ru/>
2. Иконникова С. И. История культурологических теорий / С. И. Иконникова. – СПб. : Питер, 2005. – С. 37-40.
3. Кулик В. В. Культурные ландшафты Крыма и интервальная методология Ф. В. Лазарева. Их роль в практике культурного туризма / В. В. Кулик // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Философия. Социология». – 2009. – Т. 22 (61). – № 1. – С. 71-75.
4. Лазарев Ф. В. Оправдание мудрости / Ф. В. Лазарев, М. К. Трифонова. – Симферополь : Синтагма, 2011. – 556 с.
5. Лазарев Ф. В. Многомерный человек. Введение в интервальную антропологию / Ф. В. Лазарев, Л. А. Брюс. – Симферополь : СОНАТ, 2001. – 264 с.
6. Лихачев Д. С. Русская культура: Сборник / Д. С. Лихачев. – М. : Искусство, 2000. – 438 с.
7. Марьясова Н. В. Духовность в контексте психологического анализа (Личностный аспект) : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Н. В. Марьясова. – Хабаровск, 2004. – С. 3-10.
8. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах : Пакт Генеральной Ассамблеи ООН. 16.12.1966 : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.memo.ru/PrAWO/fund/pakt66s>.
9. Ортега-и-Гассе Х. Что такое философия? / Х. Ортега-и-Гассет. – М. : Наука, 1991 – 408 с.
10. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории : сб. / А. Дж. Тойнби. – М., СПб. : Прогресс-Культура; Ювента, 1996. – 480 с.
11. Франк С. Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религию / С. Л. Франк. – М. : Правда, 1990. – 214 с.